

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (2)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т.29 (2)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (2)

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 2. Pp. 591–601
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 811.512.1-04
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_2_591-601

О ТРАКТОВКЕ ЛЕКСЕМ «ТЕНГРИ», «УМАЙ» В КОНТЕКСТЕ ВЕРОВАНИЙ МАМЛЮКОВ-КЫПЧАКОВ В XI–XIV ВЕКА

Назым Нурболатовна Конкабаева¹, Кульсын Халыккызы Абдрахманова²

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(г. Алматы, Республика Казахстан)
PhD, старший преподаватель кафедры восточной филологии и перевода
<https://orcid.org/0000-0001-5161-2232>. E-mail: nkonkabayeva@gmail.com

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(г. Алматы, Республика Казахстан)
к.фил.н., доцент кафедры восточной филологии и перевода
<https://orcid.org/0000-0002-6484-059X>. E-mail: agulsum@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026
© Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., 2026

Аннотация. *Введение.* В данной статье рассматриваются религиозные верования тюркских народов на основе анализа письменных памятников мамлюкско-кыпчакского периода (XIV–XVI вв.). Примеры были даны как и из словарей: «ат-Тухфа аз-закия фил луғатит-туркийя», так и из религиозных трактатов: Китаб Мукаддима Абу Лайс ас-Самарқанди», «Иршадул Мулук уа Салатин». Несмотря на большое количество исследований, посвященных религии тюркских племен, систематический анализ оригинальных источников остается недостаточно разработанным. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения первоисточников, отражающих процессы религиозной трансформации. *Цель и задачи.* Целью данного исследования является выявление особенностей религиозных верований тюркских племен путем анализа лексических единиц, встречающихся в средневековых рукописях. Это включает в себя определение характера взаимодействия тенгрианства и исламских верований. *Материалы и методы.* Источниковая база состоит из оригинальных рукописей и лексикографических памятников мамлюкско-кыпчакской эпохи. В исследовании используются методы изучения источников, эмпирический, сравнительно-исторического анализа и лексико-семантического анализа. *Результаты.* Установлено, что религиозное мировоззрение тюркских племен этого периода носит синкретический характер: исламские верования объединены в традиционную систему тенгрианства. Происходит трансформация основных понятий, в частности, переосмысление понятия «тенгрианство». Статья предлагает новые перспективы для понимания религиозной идентичности тюркских племен и их исторического наследия, подчеркивая взаимосвязь между текстами и культурными традициями. *Заключение.* Сделан вывод, что процесс исламизации сопровождался адаптацией новых религиозных идей к традиционному мировоззрению, что нашло отражение в языке и письменных источниках.

Ключевые слова: религия, тенгрианство, мамлюк, рукопись, кыпчак.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP27510517 Теоретико-лингвистический дискурс в мамлюкско-кипчакской рукописи «Китаб Мукаддима» Абу Лайса ас-Самарканди (XV век).

Для цитирования: Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х. О трактовке лексем «Тенгри», «Умай» в контексте верований мамлюков-кыпчаков в XI – XIV века // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 2. С. 591–601. [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_591-601

XI-XIV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ МӘМЛҮК-ҚЫПШАҚ СЕНІМДЕРІ КОНТЕКСТІНДЕ «ТӘҢІР» ЖӘНЕ «ҰМАЙ» ЛЕКСЕМАЛАРЫНЫҢ ТҮСІНДІРМЕСІ ТУРАЛЫ

Назым Нұрболатқызы Қоңқабаева¹, Күлсін Халыққызы Абдрахманова²

¹Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті (Алматы қ., Қазақстан Республикасы) Шығыс филологиясы және аударма кафедрасының аға оқытушысы, PhD
<https://orcid.org/0000-0001-5161-2232>. E-mail: nkonkabayeva@gmail.com

²Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті (Алматы қ., Қазақстан Республикасы) Шығыс филологиясы және аударма кафедрасының доценті, фил.ғ.к.
<https://orcid.org/0000-0002-6484-059X>. E-mail: agulsum@mail.ru

© Ш.Ш.Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Қоңқабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., 2026

Аннотация. *Kırişne.* Бұл мақалада мәмлүк-қыпшақ кезеңінің (XIV-XVI ғғ.) ортағасырлық жазбаша ескерткіштерін талдау негізінде түркі тайпаларының діни нанымдары қарастырылады. Мысалдар лексикологиялық сөздіктерден де алынды: «ат-Тухфа аз-закія фил луғатит-Түркия», сонымен қатар діни трактаттардан да алынды, атап айтсақ: «Китаб Мукаддима Әбу Лайс ас-Самарқанди», «Иршадул Мулук уа Салатин». Түркі тайпаларының діни түсініктеріне арналған көптеген зерттеулерге қарамастан, түпнұсқа дереккөздерді жүйелі талдау жеткіліксіз әзірленген күйінде қалып отыр. Берілген зерттеудің өзектілігі діни трансформация процестерін көрсететін бастапқы дереккөздерді жан-жақты зерттеу қажеттілігіне байланысты туындаған. *Мақсаты мен міндеттері.* Бұл зерттеудің мақсаты-ортағасырлық қолжазбаларда кездесетін лексикалық бірліктерді талдау арқылы түркі тайпаларының діни нанымдарының ерекшеліктерін анықтау. Бұл тәңіршілдік пен исламдық нанымдардың өзара әрекеттесу сипатын анықтауды қамтиды. *Материалдар мен әдістер.* Бастапқы база мәмлүк-қыпшақ дәуірінің түпнұсқа қолжазбалары мен лексикографиялық ескерткіштерінен тұрады. Зерттеуде дереккөздерді зерттеу әдістері, сонымен қатар эмпирикалық, салыстырмалы-тарихи және лексикалық-семантикалық талдау қолданылады. *Нәтижелер.* Осы кезеңдегі түркі тайпаларының діни дүниетанымы синкреттік сипатқа ие екендігі анықталды: исламдық нанымдар тәңіршілдіктің дәстүрлі жүйесіне біріктірілген. Негізгі ұғымдардың, түсініктердің, пайымдаулардың өзгеруі қарастырылды, атап айтқанда, «Тәңіршілдік» ұғымын қайта қарастыру болды. Мақала түркі тайпаларының діни бірегейлігі мен олардың тарихи мұрасын түсінудің жаңа перспективаларын ұсынып, бұл мәтіндер мен мәдени дәстүрлер арасындағы байланысты көрсетеді. *Қорытынды.* Исламдану процесі жаңа діни идеялардың дәстүрлі дүниетанымға бейімделуімен қатар жүріп қана қоймай, бұл өз кезегінде тілде және жазбаша дереккөздерде көрініс тапты деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: дін, тәңірлік, мамлюк, қолжазба, қыпшақ.

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыру жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды AP27510517 «Мәмлүк-қыпшақ тіліндегі «Китаб Мукаддима Абу Ләйс әс-Самарқанди» қолжазбасындағы теоллингвистикалық дискурс (XV ғасыр)

Дәйексөз үшін: Қоңқабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х. XI – XIV ғасырлардағы мәмлүк-қыпшақ сенімдері контекстінде «Тәңір» және «Ұмай» лексемаларының түсіндірмесі туралы // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 2. 591–601-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_591-601

**ON THE INTERPRETATION OF THE LEXEMES «TENGRİ» AND «UMAI»
IN THE CONTEXT OF THE MAMLUK-KIPCHAK BELIEFS IN THE XI – XIV CENTURIES**

Nazym Nurbolatovna Konkabayeva¹, Kulsyn Halykkyzy Abdrakhmanova²

¹Abai Kazakh National Pedagogical University, (Kazakhstan, Almaty)
PhD of Department of Oriental Philology and Translation
<https://orcid.org/0000-0001-5161-2232>. E-mail: nkonkabayeva@gmail.com

²Abai Kazakh National Pedagogical University, (Kazakhstan, Almaty)
Associate professor of Oriental philology and translation department, candidate of philological Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-6484-059X>. E-mail: agulsum@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Konkabayeva N.N., Abdrakhmanova K.H., 2026

Abstract. *Introduction.* This article examines the religious beliefs of the Turkic tribes based on the analysis of written monuments of the Mamluk-Kipchak period (XIV-XVI centuries). Examples were given both from the dictionaries: "at-Tuhfa az-zakiya fil lugatit-turkiya", as well as from religious treatises: "Kitab Mukaddima Abu Lais as-Samarqandi", "Irshadul Muluk wa Salatin". Despite the large number of studies devoted to the religion of the Turkic tribes, the systematic analysis of original sources remains insufficiently developed. The relevance of this study is due to the need for a comprehensive study of primary sources reflecting the processes of religious transformation. *Purpose and objectives.* The purpose of this study is to identify the features of the religious beliefs of the Turkic tribes by analyzing lexical units found in medieval manuscripts. This includes determining the nature of the interaction between Tengrianism and Islamic beliefs. *Materials and methods.* The source base consists of original manuscripts and lexicographic monuments of the Mamluk-Kipchak era. The research uses the methods of studying sources, empirical, comparative historical analysis and lexico-semantic analysis. *Results.* It has been established that the religious worldview of the Turkic tribes of this period is syncretic in nature: Islamic beliefs are integrated into the traditional system of Tengrianism. Basic concepts are being transformed, in particular, the concept of "Tengrianism" is being rethought. The article offers new perspectives for understanding the religious identity of the Turkic tribes and their historical heritage, emphasizing the relationship between texts and cultural traditions. *Conclusion.* It is concluded that the process of Islamization was accompanied by the adaptation of new religious ideas to the traditional worldview, which was reflected in the language and written sources.

Keywords: religion, Tengrianism, Mamluk, manuscript, Kipchak.

Acknowledgements. The article was prepared as part of the implementation of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, IRN AP27510517 Theoretical and linguistic discourse in the Mamluk-Kipchak manuscript "Kitab Mukaddima" by Abu Laysa as-Samarqandi (XV century).

For citation: Konkabayeva N.N., Abdrakhmanova K.H. On the interpretation of the lexemes "Tengri" and "Umai" in the context of the mamluk-kipchak beliefs in the XI – XIV centuries // Otan tarihy. 2026. Vol. 29. № 2. Pp. 591–601. [in Rus.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_591-601

Введение. На протяжении своей истории и миграций тюркские народы вступали в контакт с несколькими другими религиями. Манихейство и зороастризм имели своих приверженцев в Тюркском каганате, а буддизм завоевал расположение многих правителей, в том числе Великого Бильге-кагана Второго каганата. Уйгуры под влиянием согдийцев официально приняли манихейство в середине VIII века, в то время как Хазарское государство управлялось аристократией, приверженной иудаизму. Именно это разнородное наследие постепенно привело к внедрению ислама, начавшемуся в VIII веке. Ислам, в свою очередь, распространялся несколькими способами: через торговлю (Шелковый путь), суфийские учения (например, учения Ахмада Ясави), проповеди ученых.

Ислам изначально сосуществовал с местным тенгрианством. В этот период сосуществования первоначальный культ Тенгри и шаманизм сохранились и адаптировались к новым моделям. Та же

ситуация повторилась в отношении ислама. Как и в других регионах мира и в других религиозных традициях, таких как буддизм и христианство, новая синкретическая традиция формировалась в результате постоянной обратной связи, взаимного влияния и стирания границ. В этом процессе значительную роль сыграла мистическая ветвь ислама – суфизм. Стоит отметить, что в Центральной Азии, особенно в Кыпчакской степи, ислам адаптировался к местным условиям, приняв новую форму и тем самым отличаясь от первоначальной арабской традиции. Это нашло отражение в появлении термина «народный ислам» и широком распространении его мистической ветви, суфизма, который, в свою очередь, полностью соответствовал кочевым представлениям о природе и тайнах шаманизма. Благодаря мистицизму ислам был принят местным населением – как оседлым, так и кочевым – в гораздо более понятной и удобной форме.

Цели и задачи. На сегодняшний день проведено и опубликовано множество исследований, посвященных религии тюркских народов. Однако анализ средневековых мамлюкско-кыпчакских рукописей с точки зрения оригинальных источников до сих пор не проводился в широком масштабе. Цель данной статьи – анализ религиозных верований через оригинальные источники, исследование конкретных лексем мамлюкско-кыпчакского периода и оценка неизменности тенгрианства. Кроме того, рассматриваются вопросы, касающиеся того, что анализ мамлюкско-кыпчакских рукописей не был широко представлен. Анализ религиозных верований по источникам мамлюкской кыпчакского периода конкретных лексем

Материалы и методы. Для достижения целей и задач исследования использовались рукописи мамлюкско-кыпчакского периода, а именно: «Ат-Тухфат аз-Закия фи-л-лугат ат-Турция» (оригинал, хранится в библиотеке мечети Султана Баязида в Стамбуле, № 3092) [Конкабаева, 2022: 35]; «Китаб Мукаддимат Абу Лейс ас-Самарканди» (копия оригинала, а. Представлен в докторской диссертации Озкана, а также в издании 2016 года под редакцией К. Садыкбекова); "Иршад Аль-Мулук уа ас-Салатин" (на основании доступной копии архивного источника); труд Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» переведен на русский язык ученым З. А. Ауэзовой.

В исследовании использовались источниковедческие, критические, сравнительные, эмпирические и историко-сравнительные методы, все из которых применялись комплексно и взаимодополняюще. Метод источниковедения позволил нам определить происхождение, структуру и достоверность рукописей, а также определить характеристики их языкового материала. Критический анализ направлен на сравнение различных списков и интерпретаций текстов, выявление возможных несоответствий и уточнение значений лексических единиц. Сравнительный метод использовался для анализа лексем из различных источников, что позволило выявить их семантические и функциональные идентичности. Эмпирический подход был реализован путем выбора, систематизации и описания конкретных языковых единиц, написанных в рукописях. Историко-сравнительный метод позволил проследить эволюцию значений изучаемых лексем и определить их связь с современными тюркскими языками. Все собранные материалы были объяснены в их историческом и культурном контексте.

Обсуждение. Изучение религиозных представлений тюркских народов, включая концепты Тенгри и Умай, в контексте мамлюкско-кыпчакского периода имеет устойчивую научную традицию, охватывающую как классические ориенталистские исследования, так и современные когнитивно-лингвистические подходы.

Особенности культа Тенгри исследовал известный историк и тюрколог Л.Н. Гумилев [Гумилев, 1967]. В своей работе «Древние тюрки» он подчеркивал, что почитание Тенгри являлось одной из ранних форм религиозных представлений у древних народов.

Ранний этап историографии представлен трудами таких исследователей, как В. Бартольд [Бартольд, 1993] и П. Мелиоранский [Мелиоранский, 1898], которые рассматривали тенгрианство как основу мировоззренческой системы древних тюрков. В их работах Тенгри интерпретируется как верховное божество, связанное с небесным началом, тогда как образ Умай описывается как сакральная женская сущность, выполняющая охранительные и родовые функции. Эти исследования заложили фундамент для понимания структуры тюркского пантеона.

Полученные результаты согласуются с выводами Б. Е. Кумекова [Кумеков, Кузембаев, 2023], который отмечает, что, несмотря на доминирование исламской религиозной системы в изучении периода мамлюков, некоторые элементы тюркских верований сохранились в языковых и культурных традициях. В частности, ученый отмечает, что среди мамлюков тюркского происхождения наблюдается частичная трансформация традиционных идей, при которой архаические понятия не

исчезают полностью, а проходят семантическую адаптацию к новым религиозным условиям. Это подтверждает наш материал: сохранение лексем «Тенгри» и «Умай» в средневековых источниках свидетельствует не только о сохранении гармоничной мифологической системы, но и о ее фрагментарном выражении в языке.

Значительный вклад в развитие данной проблематики внесли этнографические исследования А. Анохина [Анохин, 1924], Н. Дыренковой [Дыренкова, 2012] и Л. Потапова [Потапов, 1953], которые на материале сибирских тюркских народов показали устойчивость представлений об Умай как покровительнице детей и рода. В их работах особое внимание уделяется трансформации архаических верований в условиях исторических изменений, включая исламизацию. Эти данные позволяют реконструировать элементы древнетюркской религиозной системы, сохранившиеся на уровне фольклора и обрядовой практики.

В контексте изучения мамлюкско-кыпчакского периода важную роль играют работы, посвящённые письменным памятникам на арабско-кыпчакском языке. Исследования Р. Эрмерса, А. Курышжанова и других ученых демонстрируют, что языковой материал данных источников отражает сложное взаимодействие исламской религиозной традиции и тюркского мировоззрения. В частности, в лексике фиксируется сосуществование арабских религиозных терминов и тюркских сакральных понятий, таких как «Тенгри» и «Умай».

Современный этап исследований характеризуется усилением когнитивно-лингвистического и этнолингвистического подходов (Р. Авакова, С. Бектемирова [Авакова, Бектемирова, 2018] и т.д.), в рамках которых зоонимическая и мифологическая лексика рассматривается как отражение культурных моделей и концептуальных структур. В этих работах подчеркивается, что такие концепты, как Тенгри и Умай, функционируют не только как религиозные термины, но и как элементы коллективного сознания, отражающие архетипические представления о мире.

Таким образом, историографический анализ показывает, что, несмотря на значительное внимание к проблеме, вопрос о трансформации концептов Тенгри и Умай в письменных памятниках мамлюкско-кыпчакского периода остаётся недостаточно разработанным. В частности, требует дальнейшего изучения процесс их семантической редукции и адаптации в условиях доминирования исламской монотеистической системы, что и составляет научную новизну данного исследования.

Результаты. Анализ средневековых рукописей показывает, что из комплекса ранее известных верований зафиксированы только лексемы «Умай» и «Тенгри».

Слова-религиозные, встречающиеся в рукописи «Ат-Тухфа»:

تَانْگِرِي – الله – tanrı – Тенгри [التحفة, XIV: 3a];

أُوْمَائِي - خلاص - umaj – богиня Умай [التحفة, XIV:13 б].

Тенгри. В мифологической традиции первая вода породила землю и весь мир. Термин «Тенгри» относится к древнейшему мифологическому слою прототюрков. Самое древнее значение слова «Тенгри» – это животворная сущность первозданного пространства, где Т – «жизнь» (ti, ta), «огонь» (ut, ot, at), ir – сущность, смысл, судьба (iryk). Это самая ранняя абстрактная форма в мифологической традиции.

Понятие Тенгри имеет многослойное значение. Во-первых, это философская и метафизическая категория, обозначающая все творение, космос. Во-вторых, в мифологическом смысле Тенгри приравнивается к небесной безбрежности, голубому царству. В-третьих, в некоторых мифологических версиях это понятие описывается в виде первозданной мировой воды, мирового океана (море в древнетюркском языке, *tengez*) [Кондыбай, 2005].

В раннем мировоззрении тюркских народов понятие Тенгри сначала понималось как Небо. Это понятие, выражающее небесную безграничность через такие названия, как Кёк Тенгри (Голубое Небо) и Кёк (Голубой), описывалось как великое явление природы. Небо воспринималось как недостижимая, вечная и неизменная безграничность, становясь символом могущественной силы, превосходящей все вещи на Земле. В этом контексте понятие Голубого Бога приобрело религиозный характер, будучи признанным воплощением добра, жизни и вечности.

В процессе развития религиозного мировоззрения понятие Бога, изначально представленное исключительно как голубое небо, постепенно усложнилось и превратилось в широкое, божественно-космическое понятие. В этом концептуальном изображении Тенгри описывается как живая и духовная сущность единого мира, охватывающего всю космическую систему – солнце, луну, планеты, звезды, людей, животных и растения, а также природные явления. В этом контексте самые ранние культы природы и другие системы верований начинают пониматься как неотъемлемая часть

концепции Тенгри. В этот период Тенгри приобретает сложный метафизический образ, воспринимаясь как дух и тело, как единство духа и тела [Махаева, 2015: 51-54].

В мифологии древних тюрков на высшем уровне существует единственный объект – небо, которое олицетворяет бога Тенгри. Согласно древнетюркской концепции, бог Тенгри имеет несколько атрибутов: а) он обозначает высшее, то есть небо; б) он также выступает в роли карателя; в) он считается связанным с мужским началом [Махаева, 2015: 52].

В «Древнетюркском словаре» (далее «ДТС»): Тенгри 1. небо; 2. бог, Тенгри: *tänrili jekli näda ötrü söjümiş ne* – почему же тогда боги и джинны начали сражаться?; 3. как обожествленное лицо (Е 12); 4. полководец, правитель [Древнетюркский, 1969: 544].

Например, эти теонимы также использовались в «Мухабатнаме» Хорезми, памятнике, написанном на Сырдарье в XIV веке, в тот же период, что и «Ат-Тухфа». Этот текст письменного наследия содержит много синонимов арабо-персидского и тюркского происхождения. Синонимы в этих памятниках явно являются одним из самых ранних источников синонимических рядов в нашем современном языке.

В целом, количество слов, составляющих синонимический ряд, варьируется. В тексте памятника группа слов, образующих синонимический ряд: 1) синонимы, состоящие из тюркских слов; 2) синонимические ряды, состоящие из тюркских и арабо-персидских слов [Сүйеркүл, 2011: 42].

В «Мухабатнаме» тюркские слова являются синонимами арабо-персидских слов [Сүйеркүл, 2011: 28]. Когда тюркские слова являются синонимами, они, как правило, сочетают в себе элементы общетюркского, огузского, кыпчакского и карлукско-уйгурского языков. Кроме того, тот факт, что один из синонимов является архаизмом с точки зрения современного казахского языка, повышает документальную ценность памятника. В «Мухабатнаме» часто встречаются синонимичные пары, в частности, состоящие из существительных, прилагательных, наречий и глаголов. Среди них стоит обратить внимание на лексемы, используемые в качестве альтернативы слову «Тенгри».

Тенгри – яратуган – уган. Слова, составляющие эту синонимическую серию, стилистически отличаются друг от друга. Слово «Тенгри» впервые появляется в Орхонско-Енисейских надписях VIII века (Тоникок, Култегин, Билге-Кагана). В этих текстах слово «Тенгри» изображается как создатель и правитель всего мира, могущественная сила, определяющая судьбу. Тенгри создал человека [Древнетюркский, 1969: 544].

Казахская версия слова «*Yaratqan*» отличается от него соответствием *y ~ j* (*Yaratqan // yaratqan*), и известно, что корень слова *uğan* – *u*. Например, *Ulyg tanrining atyn yad qıldım* (Я вспомнил имя Великого Бога); *Uğan Yusüp jamālin sizga berdi* (Бог даровал вам красоту пророка Иосифа). *Yaratqan kim tan içra jan yaratdy* (Творец, да будет Он прославлен, создал душу в теле) [Сүйеркүл, 2011: 45].

В памятнике арабские слова *Haq Ta'ala*, *Haq*, *Khalıq*, *Yazdan* образуют синонимическую серию. Например, *Agar bersa suurgab Haq Ta'ala* (Если *Haq Ta'ala* дарует щедрость); *Bu sözde, hak bilir, yalan yok, eu san* (В этом слове известна правда, нет лжи, о моя душа); *Khalayik sevganin halk sevär ham* (Люди любят возлюбленного, и Бог тоже любит их); *Oshäl kün kim seni yazdan yaratdy* (В тот день Бог создал тебя). В казахском языке всемогущий творец вселенной выражается словами *quday*, *tengri*, *Allah*, *Allah Taghala*, *Jaratqan*, *Jaratuchi*, *Jasagan*, *Kudret*, *Ie*, *Pir*, *Jappar*, *Hak* и *Rahim* [Сүйеркүл, 2011: 28].

В древних тюркских письменных памятниках встречаются слова *баят* и *иди*, которые передают понятие «бог». В *Кутадгу-билиг* и *Хиббат-уль-хакайик*: *Баят аты бирла созуг балыслым* (Я начал свое слово с имени Создателя); *Ай йер кёк идиис* (О, Господь земли и неба); *Bu qudrat idi-si ulug bir bayat* (Тот, кто обладает этой силой, является великим богом).

Однако в средневековом памятнике «Мухабатнаме» такие архаичные формы имен, обозначающие различные атрибуты Творца, не использовались [Сүйеркүл, 2011: 48].

Слово «Тенгри» в современных тюркских языках: казахский – Тенгри; хакасский – Худа, Пуран, Иритик; татарский – Аллах, Худа, Тенгре; турецкий – худа; узбекский – худо; кыргызский – худа, тенир, алла; каракалпакский – куда, алла, яраткан, тенгри; уйгурский – худа, алла, тенгри; тувинский – бурган; туркменский – тенгри, Аллах; ногайский – Аллах, куда; башкирский – Аллах, хозай, Тенгри; алтайский – куда; Кум. – Аллах, Тенгри, куда; азербайджанский – Аллах, Тенгри; чувашский – тура.

Умай – в мифологии древних тюрков богиня женского начала, источник земли и плодородия. Вместе с Тенгри Умай служила покровительницей воинов (в надписи Тонюкука) и жены хагана,

которая по внешнему виду напоминала Умай (если хаган приравнивался к Тенгри, то его жена сравнивалась с Умай) [Кондыбай, 2005: 230].

Умай неоднократно упоминается в другом, не менее известном источнике, «Диван лугат ат-Турк» («Словарь тюркских диалектов») Махмуда ал-Кашгари (XI век). В этом фундаментальном труде, являющемся наиболее ценным источником по тюркской культуре и языку того времени, Кашгари упоминает Умай. Он описывает ее как божество, связанное с женским началом и материнством. Словарь также содержит упоминания о птице Хумай (Хумо), которая считалась символом удачи и королевской власти.

В этих источниках Умай предстает как могущественное и доброе божество, тесно связанное с небесной сферой и защитой людей, особенно детей, что подтверждает ее центральное место в древнетюркском пантеоне. Образ птицы Хумай (Һомай кош), символа счастья и покровительницы, широко представлен в тюркском и башкирском народном эпосе, в частности, в таких произведениях, как "Урал-батыр" и "Акбузат". В этих эпосах Хумай может выступать как дева-птица, которая дарит героям волшебных коней и мечи, или как прародительница лебедей. Многочисленные этнографические исследования, особенно касающиеся народов Южной Сибири (хакасов, алтайцев, тувинцев) и других тюркских групп, собранные такими учеными, как Л.П. Потапов и В.Я. Бутанаев, содержат детальные описания обрядов и верований, связанных с Умай-эне (Матерью Умай). В этих записях она предстает как активное божество, помогающее при родах, защищающее колыбели младенцев и связанное с образом водоплавающей птицы (утки или лебедя).

Роль Матери Умай была схожа с ролью Афродиты в греческой мифологии и Ардви Сура Анахиты в Авесте. Следы верований о матери Умай сохранились у некоторых тюркских народов. У народа шоров Умай (Май) является ангелом-хранителем новорожденных детей и, как считается, принимает души умерших. Телеуты и казахи (Умай Эне, Май Эне) – ангел-хранитель детей. Кыргызы считали Умай покровительницей богатых урожаев и роста скота, а также защитницей домашнего очага и детей. После распространения ислама у казахов и кыргызов Умай отождествлялась с Фатимой. Однако у тюрков образ Умай был заменен Омаджи, духом, пугающим детей [Кондыбай, 2005: 230-231].

Образ Умай занимал важное место в религиозном сознании древних тюрков.

Слово «Умай» в современных тюркских народах: на казахском языке – умай; хакасском языке – имай идже; узбекском языке – Умай. Даже если названия на всех тюркских языках не приводятся, из этих существующих вариантов видно, что слово Умай является общетюркским термином. Ведь за исключением чисто фонетических изменений первоначальное название сохранилось.

До этого были приведены примеры в основном из филологических рукописей. Теперь будут примеры из религиозных трактатов, посвященные исламу, исламским законам. Из рукописи под названием «Мукаддима ас-Салат» приведем несколько примеров, касающихся имен Аллаха и Тенгри: Аллах – теңри – йарадыжы (Аллах, Тенгри); Аллах бирдүр ортағы йокдур (он – Аллах, единственный, без сотоварища); теңри рахмет қылсун аңа (да помилует его Аллах); Теңри башладум теңри ады бирле (Я начинаю во имя Бога/бисмиллаха); куллық (молитва, почитание) – теңрийе куллық қылуң (поклоняться Богу); өлү намазы (молитва джаназы) өлү намазы қылмақ киби (как чтение молитвы джаназы); учмақ (джанна, рай) ачғай аңа сикиз учмақ кабусы (Да откроет ему Всемогущий Бог восемь врат Рая); ортак (партнер; соратник) ол Аллах бирдүр ортағы йокдур (Он, Аллах, один и не имеет соратников); тануклук вирмек (свидетель, свидетельствующий, что «нет бога, кроме Аллаха») тануклук вирмек (свидетельствовать, давать показания); йазук (грех, вина) йазук бағышлижи (О Прощающий грехи!) [Садыкбеков, 2016: 179].

Религиозная лексика в изученных источниках указывает на сосуществование арабских, тюркских и персидских элементов, но количественные данные указывают на преобладание тюркских традиций. Например, лексема «Аллах» встречается 25 раз, а «Танри» встречается 95 раз. Это показывает, что архаические тюркские понятия сохраняются в языковом сознании, несмотря на влияние Исламской терминологии. Эти наблюдения подтверждают данные М. Садыкбекова, согласно которым слово «Аллах» практически не употребляется в ряде средневековых памятников, уступая место лексемам «яратукчи», «Тенгри» и «уган» [Садыкбеков, 2016: 181].

В рукописи К.А. Садыкбекова содержится следующая цитата: «Başladum Tañrı adı birle; dünyāda rahmet idicidür mü'minlere, kāfirlere āhiretde merhamet idicidür mü'minlere. Şükr Tañrı'ya şābitdür, bisleyicidür Őālemleri, cennet yaħşılar+çun. Düşmanlık yoқ, illā žālimler üstine var. Tañrı rahmeti selāmatlığı yaradılmış yaħşı üstine, Muħammed'dür, ehli üstine, yaranları üstine, barçası üstine olsun.

Eyitdi Faḫīḥ Leyṣ Atası, Tañrı rahmet kılsun aña. Bil, ḫaḫ namāz farzdur durup durur, dođrı yoldur, ṣābitdür. Bilindi namāz farzlığı Qur'ān+ıla, Nebī ḫadīṣi bile, Őālimler ittifaḫı bile» [Садыкбеков, 2016: 248]. Приводим вольный перевод данной цитаты, выполненный К.А. Садыкбековым: «Я начинаю во имя Аллаха. Он милостив как к верующим, так и к неверующим в этом мире. А в будущей жизни Он проявляет милосердие только к верующим. Хвала Аллаху. Он Вечный, Поддерживающий все миры. Рай предназначен для праведников. В нем не будет вражды ни для кого; она предназначена только для неправедников. Да будет милость и приветствие Господа, созданного для праведников, на семье и сподвижниках Мухаммеда и на всех. Факих Абу Лаис говорит (да помилует его Господь): Знайте, что истинная молитва – это установленная, неизменная обязанность и прямой путь, и что она постоянна и неизменна». [Садыкбеков, 2016: 248]. Приведённый фрагмент представляет интерес как источник по истории исламской религиозной мысли и тюркской письменной традиции. Цитата отражает особенности религиозно-дидактической литературы и языковые характеристики памятника.

В переводе хоть слово Тенгри переводится как Аллах, но в первоисточнике Аллах был передан словом Тенгри. Манускрипт был написан на кыпчакском языке на основе арабской графики.

namāzı."1 ḫaḫ Tañrı, arı Tañrı, yüce Tañrı buyurdu bize
saḫlamađı biṣ vaḫt namāzı. 2 Buyruḫ Tañrı Ta'āla'dan. Yol
kösterür vacıblıđ-ıçun dahı 3 Tañrı Ta'āla'nuñ ḫavlidür.
ḫaḫ namāz oldı, mü'minler üstine yazıldı 4 vaḫt birle, farz
oldı vaḫt birle. ḫaḫ Tañrı, ara Tañrı 5.....6 Nebī ḫadīṣi
didügümüz ḫaber virildi 'Abdullah'dan 'Ömer Ođlı,
Cerir'den 1 'Abdullah Ođlı Becel yerinden Tañrı rāzı olsun,
ol ikisinden, Nebī'den. 2 Tañrı rahmeti Nebī üstine

Рис. 1. Этот пример взят из рукописи Мукаддима ас-Салат

Мы представляем этот раздел отдельно. Он дает несколько атрибутов для слова «Tāñğı»: Хак – это Бог, Всевышний Бог. Аллах чист, и чистота – это то, как он представлен. Это также дано как повеление от Всемогущего Бога. Хотя в буквальном переводе это передается как «Бог», в свободном переводе вместо «Бог» используется «Аллах».

В нашем исследовании были изучены и проанализированы верования и религиозные концепции средневекового периода на основании вышеупомянутых рукописей; были проанализированы лексемы «Тенгри» и «Умай». Мы исследовали их использование и перевод в современных тюркских языках. Слово «Тенгри» в каждой рукописи передается по-разному; хотя первоначально оно дается как «Тангри», в арабской версии оно появляется как «танри» или «танкры». Существуют значительные различия в том, пишется ли оно с «нг» или с «н».

Во всех филологических рукописях или религиозных трактатах, как отмечает ученый М. Сабыр, оно передается только в арабской форме как Аллах, тогда как в мамлюкско-кыпчакском языке оно последовательно дается как Тенгри. Мамлюки, правившие Египтом и Сирией, не только говорили на своем языке, но и никогда не забывали о Творце, Тенгри.

В кыпчакском языке мамлюков слово «Тенгри», по-видимому, полностью утратило значение физического неба в древнетюркском языке и высшей силы, обитающей на небесах в древнетюркской религии. Однако в тематических словарях такие темы, как «Бог и обитатели небес», указывают на то, что Бог и небеса рассматриваются вместе, чтобы выразить Его величие. Его использование в божественном смысле ограничено; чаще всего оно используется в значении единого Бога монотеистических религий, Бога, Аллаха. Другими словами, это означает, что «Тенгри» теряет свое первоначальное значение и становится синонимом творца Аллаха. Кроме того, в связи с широким распространением ислама слово «Тенгри» постепенно осталось только в лексемах с культурной коннотацией и было полностью заменено словами «Аллах» или «Кудай».

В качестве яркого примера можно привести книгу «Иршад ал-Мулук», в которой слово «Тенгри», происходящее из древнетюркского языка, сохранило свою силу и явно превосходит альтернативные термины. Книга начинается с имени Бога: «Я начал с великого имени Тенгри». В последующих разделах автор ни разу не использует слово «Аллах», но всегда использует «Тенгри», когда говорит своими словами. Согласно указателю, «Тенгри» «Аллах» встречается 550 раз, а «Тенгри Тагла» «Всевышний Аллах» 455 раз, а «Тенгри Тагала» «Высший Аллах» – 66 раз, «Аллах» встречается 3 раза, что в сумме составляет более 1000 употреблений, тогда как слово «Аллах» используется только 8 раз. Хотя это число увеличивается с такими употреблениями, как «Лиллах» (для Аллаха) и «Ла илаха иллаллах» (нет бога, кроме Аллаха), наблюдается, что эти употребления, как правило, имеют форму цитаты, т. е. с такими фразами, как «если он так сказал». Другими словами, когда автор возвращается к тюркскому языку и выражает свои мысли своими словами, он последовательно использует слово «Тенгри» (Бог). Из этого ясно, что автор принимает слово «Тенгри» (Бог) как тюркский эквивалент слова «Аллах».

Очевидно, что во всех сохранившихся произведениях кыпчакской эпохи широко использовалось слово «Тенгри» (и его варианты). Следует отметить, что термин «Тенгри» (и его другие варианты написания) также широко использовался в рукописях по фикху, где преобладает арабская терминология и почти все религиозные термины даны на арабском языке.

Следует отметить, что в данных трудах название «Тенгри» (в различных графических вариантах), зафиксированное арабской письменностью, широко используется и в трудах по фикху, где религиозная терминология преимущественно представлена на арабском языке. В этих работах имя Аллах, которое обычно встречается в арабском тексте, в турецком переводе передается как «Тенгри».

Имя Тенгри встречается в нескольких рукописях, а именно в Орхонских и Енисейских надписях, в «Дивани лугат ат-тюрк», а также в рукописях, написанных исключительно на мамлюкско-кыпчакском языке. Что касается имени Умай, то оно встречается только в одной мамлюкско-кыпчакской рукописи, памятнике «ат-Тухфа аз-Закийя фил Лугатит Туркия». Умай также появляется в древних народных стихах на нашем родном языке. Она изображается как хозяйка очага и помощница беременных женщин.

В рукописях слово «Тенгри» встречается под несколькими синонимичными названиями. Можно привести лексемы «Джаратуш» и «Кёк». Однако в рукописях на мамлюкско-кыпчакском языке лексема «Кёк» начала терять свое значение «Тенгри». Мы ассоциируем священное символическое значение синего цвета в большей степени с памятниками эпохи Караханидов. Однако мы также можем связать его с нашим современным языком через фразеологические конструкции с социокультурным измерением. Значение «Творец» широко встречается в мамлюкско-кыпчакских рукописях. Мы можем с полной уверенностью утверждать, что «Творец» является основным синонимом слова Тенгри.

Закключение. Первоначальное протосемантическое значение лексемы «Тенгри» подверглось семантическому сужению, в результате чего была утрачена её связь с тенгрианством как целостной мифологической системой, а в языковом сознании закрепилось преимущественно монотеистическое значение. Оно полностью слилось с основными догматами ислама, сохранив только название. Ее основное значение – Аллах. Хотя в рукописи среди религиозных терминов упоминаются только имена Тенгри и Умай, это отражает главные божественные фигуры, почитаемые тюркскими племенами до широкого распространения ислама. Хотя памятник характерен для средневекового периода, найденные в нем религиозные лексемы указывают на то, что следы древних верований долгое время сохранялись в народной памяти.

Несмотря на сохранение лексемы «Тенгри» в современных тюркских языках, концепт Умай демонстрирует значительную семантическую редукцию и утрату культурной релевантности. Лексические данные свидетельствуют о постепенном вытеснении образа богини-матери из древнетюркской мировоззренческой системы под влиянием исламского монотеизма.

Источники

"التحفة الزكية في اللغة التركية" ат-Тухфатуз закийату фил лугатит туркийати. İstanbul, №3092. 182 *ص*.

Литература

- Авакова, Бектемирова, 2018 – *Авакова Р.А., Бектемирова С.Б.* Түркі филологиясына кіріспе: оқулық. Алматы: Қазақ университеті, 2018. 238 б.
- Анохин, 1924 – *Анохин А.В.* Материалы по шаманству у Алтайцев. Ленинград, 1924. 159 с.
- Бартольд, 1993 – *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1993. 192 с.
- Бегалин, 2012 – *Бегалин К.* Мамлюки. Москва, 2012. 195 с.
- Гумилев, 1967 – *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. Москва: Наука. 1967. 501 с.
- Древнетюркский, 1969 – *Древнетюркский словарь.* Ленинград, 1969. 676 с.
- Дыренкова, 2012 – *Дыренкова Н.П.* Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2012. 408 с.
- Кондыбай, 2005 – *Кондыбай С.* Казахская мифология. Краткий словарь. Алматы: «Нулы Алем», 2005. 272 с.
- Конкабаева, 2022 – *Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., Конкабаева А.Н., Аубакирова Қ.Қ.* Мәмлүк кезеңіндегі ортағасырлық «ат-тухфа» қолжазбасының зерттелу тарихнамасы // *Отан тарихы.* № 3. 2022. 35–46-бб.
- Кумеков, Кузембаев, 2023 – *Кумеков Б.Е., Кузембаев Н.Е.* Библиографический словарь кипчаковедов. Алматы, 2023. 200 с.
- Курьшжанов, 1970 – *Курьшжанов А.К.* Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. «Тюркско-арабского словаря». Алма-Ата, 1970. 233 с.
- Қазақстан, 2006 – *Қазақстан Ұлттық Энциклопедия.* Бас. ред. Б. Аяған. Т.8. С-У– Алматы: «Қазақ Энциклопедиясының» Бас редакциясы, 2006. 704 б.
- Қайдар, 2013 – *Қайдар Ә.* Қазақтар ана тілі әлемінде (этнолингвистикалық сөздік). Қоғам. Алматы: Сардар, 2013. Т. 2. 728 б.
- Махаева, 2015 – *Махаева А.Ш.* Ежелгі түріктердің тәңіршілдігі: тарихи сабақтастық дәстүрі. «Руханилық пен түркі мемлекеттігінің қалыптасуы және дамуы мәселелері» атты республикалық деңгелек үстел материалдары. Алматы, 2015. 51–54-бб.
- Махмұт ал-Кашгари, 2005 – *Махмұт ал-Кашгари.* Диван Лугат ат-Турк. Перевод, предисловие и комментарии З.А. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с. +2 с. вкл.
- Мелиоранский, 1898 – *Мелиоранский П.М.* Об орхонских и енисейских надгробных памятниках. СПб., 1898. 266 с.
- Мусаев, 1975 – *Мусаев К.М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (Западнокыпчакская группа). М.: Наука, 1975. 357 с.
- Потапов, 1953 – *Потапов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. Москва, 1953. 447 с.
- Садықбеков, 2016 – *Садықбеков Қ.А.* «Китаб Муқаддима Әбу Ләйс ас-Самарқанди» ескерткіші және тілі. Алматы, 2016. 412 б.
- Сүйерқұл, 2011 – *Сүйерқұл Б.М.* Хорезмидің «Мұхаббатнамесіндегі» (XIV ғ.) лингвосемиотикалық кеңістік. Монография. Алматы: Дайк-Пресс, 2011. 376 б.
- Ermers, 1999 – *Ermers R.* Arabic grammars of Turkic. Leiden, 1999. 229 p.
- Özkan, 2018 – *Özkan, Abdurrahman.* Kitâb-ı Mukaddime-i Ebu'l-Leysi's-Semerkindî (Giriş-İnceleme-Metin-Dizinler-Tıpkıbasım). Konya: Palet Yay. 2018 s.

Sources

- "التحففة التركیة فی اللغة التركیة" at-Tuhfatuz zakiatu fil lugatit turkiati. Istanbul ["The exquisite masterpiece in the Turkish language"], №3092. 182 ص. [in Arab.]

References

- Avakova, Bektemirova, 2018 – *Avakova R.A., Bektemirova S.B.* Turki filologiyasyna kirispe: okulyk [Introduction to Turkic philology: textbook]. Almaty: Kazakh universiteti, 2018. 238 p. [in Kaz.]
- Anokhin, 1924 – *Anokhin A.V.* Materialy po shamanstvu u Altaitsev [Materials on shamanism among the Altaians]. Leningrad, 1924. 159 p. [in Russ.]
- Bartol'd, 1993 – *Bartol'd V.V.* Dvenadtsat' lektzii po istorii turetskikh narodov Srednei Azii [Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia]. Almaty: Zhalyln, 1993. 192 p. [in Russ.]
- Begalin, 2012 – *Begalin K.* Mamluki [Mamluks]. M., 2012. 195 p. [in Russ.]

- Gumilev, 1967 – *Gumilev L.N.* Drevnie tyurki [The ancient Turks] [Tekst]. Moskva: Nauka. 1967. 501 p. [in Russ.]
- Drevneturkski, 1969 – *Drevneturkski slovar* [Old Turkic dictionary]. Leningrad, 1969. 676 p. [in Russ.]
- Dyrenkova, 2012 – *Dyrenkova N.P.* Tyurki Sayano-Altaya. Stat'i i etnograficheskie materialy [The Turks of Sayano-Altai. Articles and ethnographic materials]. Sankt-Peterburg: MAE RAN, 2012. 408 p. [in Russ.]
- Kondybai, 2005 – *Kondybai S.* Kazahskaia mifologia. Kratki slovar [Kazakh Mythology: A Brief Dictionary]. Almaty: «Nuly Alem», 2005. 272 p. [in Russ.]
- Konkabaeva, 2022 – *Konkabaeva N.N., Abdraxmanova K.X., Konkabaeva A.N., Aubakirova Q.Q.* Mamluk kezenindegi ortagasırlıq «at-tuxfa» qoljazbasının zerttelu tarihnaması [Historiography of the study of the medieval manuscript "at-tukhfa" of the mamluk period]. *Otan tarihi*. 2022. № 3. Pp. 35–46 [in Kaz.]
- Kumekov, Kuzembaev, 2023 – *Kumekov B.E., Kuzembaev N.E.* Biobibliograficheski slovar' kipchakovedov [Bio-bibliographic dictionary of Kipchak scholars]. Almaty, 2023. 200 p. [in Russ.]
- Kuryshzhanov, 1970 – *Kuryshzhanov A.K.* Issledovanie po leksike starokypchakskogo pismennogo pamyatnika XIII v. «Turksko-arabskogo slovarya» [A study of the vocabulary of the Old Kipchak written monument of the XIII century - the "Turkic-Arabic Dictionary"]. Alma-Ata, 1970. 233 p. [in Russ.]
- Qazaqstan, 2006 – *Qazaqstan Ultyq Ensiklopedia* [National Encyclopedia of Kazakhstan]. Bas. red. B. Aiagan. T. 8. S-U– Almaty: «Qazaq Ensiklopediasynyn» Bas redaksiyası, 2006. 704 p. [in Kaz.]
- Qaidar, 2013 – *Qaidar A.* Qazaqtar ana tili aleminde (etnolingvistikalyq sozdık) [Kazakhs in the mother tongue world (ethnolinguistic dictionary)]. Qogam. Almaty: Sardar, 2013. T. 2. 728 p. [in Kaz.]
- Mahaeva, 2015 – *Mahaeva A.S.* Ejelgi turikterdin tanirshildigi: tarihi sabaqtastyq dasturi. «Ruhanilyq pen turki memlekettiginin qalyptasuy zhane damuy maseleleri» aty respublikalyq dongelek ustel materialdary [Tengriism of the ancient Turks: a tradition of historical continuity. Materials of the republican round table "Problems of the formation and development of spirituality and Turkic statehood"]. Almaty, 2015. Pp. 51–54. [in Kaz.]
- Mahmut al-Kashgari, 2005 – *Mahmut al-Kashgari.* Divan Lugat at-Turk [Mahmut al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk]. Perevod, predislovie i komentarii Z.A. Auezovoi. Indeksy sostavleny R. Ermersom. Almaty: Daik-Pres, 2005. 1288 p. +2 s. vkl. [in Russ.]
- Melioranskii, 1898 – *Melioranskii P.M.* Ob orkhonskikh i eniseiskikh nadgrobynykh pamyatnikakh [About the Orkhon and Yenisei tombstones]. SPb., 1898. 266 p. [in Russ.]
- Musaev, 1975 – *Musaev K.M.* Leksika turskih yazykov v sravnitel'nom osvecheni (Zapadnokypchakskaya grupa) [The vocabulary of the Turkic languages is comparatively illuminated (West Kipchak group)]. M.: Nauka, 1975. 357 p. [in Russ.]
- Potapov, 1953 – *Potapov L.P.* Ocherki po istorii altaitsev [Essays on the history of the Altaians]. Moskva, 1953. 447 p. [in Russ.]
- Sadyqbekov, 2016 – *Sadyqbekov Q.A.* «Kitab Muqaddima Abu Lais as-Samarqandi» eskertkishi jane tili [The monument and language of the "Kitab Muqaddimah Abu Laith al-Samarkandi"]. Almaty, 2016. 412 p. [in Kaz.]
- Suierqul, 2011 – *Suierqul B.M.* Horezmidin «Muhabbatnamesindegi» (XIV g.) lingvosemiotikalyq kenistik [Linguistic semiotic space in Khorezmi's "Muhabbatname" (XIV century)]. Monografiya. Almaty: Daik-Pres, 2011. 376 p. [in Kaz.]
- Ermers, 1999 – *Ermers R.* Arabic grammars of Turkic. Leiden, 1999. 229 p.
- Özkan, 2018 – *Özkan, Abdurrahman.* Kitab-ı Mukaddime-i Ebu'l-Leysi's-Semerkindi (Giriş-Inceleme-Metin-Dizinler-Tıpkıbasım) [Kitab-ı Mukaddime-i Ebu'l-Leysi's-Semerkindi (Introduction-Analysis-Text-Indexes-Facsimile)]. Konya: Palet Yay. 2018 p. [in Turk.]

МАЗМУНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT
 ОТАН ТАРИХЫ. 2026. Т. 29. № 2

Мамытова С.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В 1930–1940-Е ГОДЫ.....	429
Ахметжан К.С. ТИПОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ НАВЕРШИЙ КАЗАХСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ВОЕННЫХ ЗНАМЕН.....	447
Бабаджанов Б.М., Нурманова А.Ш. «ЖЕЛЕЗНАЯ ПАМЯТЬ» ЗА «ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ»: КАЗАХСКИЕ НАДГРОБИЯ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ КАК МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ.....	473
Yergali S.A., Kolukisa H., Shaldarbekova A.B. THE INSTITUTION OF «ZHETI ATA» IN KAZAKH SOCIETY AS A MECHANISM OF SOCIAL REGULATION AND KINSHIP ORGANIZATION.....	488
Toraigyrov Ye.M. TOPICAL ISSUES OF THE IRTYSH TEN-VERST STRIP IN THE WORKS OF MODERN TIMES.....	502
Абуов Н.А., Картова З.К., Алимжанов А.Х. УСЛОВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФАШИСТСКОМ ПЛЕНУ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.....	516
Әуелбеков М.Б., Бахар Х. XII–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНИЗАЦИЯ ҮДЕРІСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ.....	533
Черниенко Д.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ Х.А. АРГЫНБАЕВА В ПИСЬМАХ ЕГО КОЛЛЕГ-ЭТНОГРАФОВ.....	548
Iskakova G.Z., Assylbekova A.Z. SHAKARIM KUDAIBERDIULY AND KAZAKH NATIONAL MEMORY	564
Құндызбай Д.Қ., Кенжебаев Ғ.Қ. ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЖЕТІСУ Өңірінен Қытайға босқыншылығы (XX ғ. 30 жж.).....	576
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х. О ТРАКТОВКЕ ЛЕКСЕМ «ТЕНГРИ», «УМАЙ» В КОНТЕКСТЕ ВЕРОВАНИЙ МАМЛЮКОВ-КЫПЧАКОВ В XI–XIV ВЕКАХ.....	590

Сулейменова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПАРТИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ «ПАРТИЯЛЫҚ ТАЗАЛАУЛАР» КЕЗІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....	602
Молотова Г.М. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ОСНОВЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ XII–XIII ВЕКОВ).....	619
Мейрманова Г.А., Бейсегулова А.Қ., Алдекен А.С. ҚАЛЫҢМАЛ – ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНСТИТУТ: ТАРИХЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ.....	629
Алимбай Н. ОДЕЖДА КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ (XVIII – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ).....	642
Бахтыбаев М.М., Қожя М.Б., Сиздиков Б.С. ГОРОДИЩЕ СЫГАНАК: ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАДИОУГЛЕРОДНОГО АНАЛИЗА.....	695
Шынтаев Н.А., Мусабалина Г.Т., Джолдыбаев Ж.Т. ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫ ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: ПОСТКЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК- ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕР (1991–2023 ЖЖ).....	713
Шашаева М.А. ЖАЗЫҚСЫЗ ЖАЗАЛАНҒАНДАР: «ОТАН САТҚЫНДАРЫНЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІ ТУРАЛЫ» ЗАҢЫНЫҢ ӘЙЕЛДЕР ТАҒДЫРЫНА ТИГІЗГЕН АУЫР ӘСЕРІ.....	724
Шолахов М.Г., Габдусалимова М.Г. АНАЛИЗ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОБ ЕДИГЕ.....	735
Есен С.Ғ. МӘЛЕНБЕРЛІ ҚОРЫМЫ: ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ.....	755
Жетібаев К.М., Қожя М.Б., Әлімбекұлы Ә. ҚҰЙРЫҚТӨБЕ (КЕДЕР) ҚАЛАСЫНЫҢ РАБАД АУМАҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР.....	764
Муратбаева А.Б. ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ: ТАРИХИ-МӘДЕНИ АСПЕКТ.....	777

Оспанова Д.К., Тебаев Д.Б., Мағауянов Д.А. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҰЙЫМДАРДЫҢ 1991–2011 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ДАМУ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	787
Қуанбай О.Б. Мурзаходжаев Қ.М. ЖАПОНИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ БАҚ БЕТТЕРІ НЕГІЗІНДЕ (1990–2025).....	805
Алибек С.Н., Қудайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е. РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ КАК ТРАГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ЧИМКЕНТА И ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	817
Жүсіпов Р.Б., Нұрышева Г.К. 1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ӨңІРІНДЕГІ ДІНИ БІРЛЕСТІКТЕРГЕ ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ САЯСАТЫ (АРХИВ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....	833
Қозыбаева М.М., Жалмағамбетов Е.Ә. КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАРДАН АЙЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ: «АЙЫРЫЛҒАНДАР» МЕН «ҚҰҚЫҚСЫЗДАР» КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....	851
Хазретәліқызы Р., Тұрсұн Х.М., Сайлаубай Е.Е. МІРӘЛШЕР СЕРАЛИЕВТИҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ҚЫЗМЕТІ МЕН МҰСТАФА ШОҚАЙМЕН БАЙЛАНЫСЫ АРХИВТІК-ТЕРГЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....	866
Калыбекова М.Ч., Чакенова Б.А. КАЗАХИ-ВРАЧИ И ИХ ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЦЕ XIX И 30-Е ГОДЫ XX ВВ.	878
Рахбаев К.К., Избасарова Г.Б. ҚАЗАҚТЫҢ МЕШІТ САЛУ ДӘСТҮРІНІҢ ШЫҢЫРАУ КӨЗДЕРІ (ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МЕШІТТЕРДІҢ ЗЕРТТЕЛУІНЕ ШОЛУ).....	890
Нурпейсова Э.Т., Байдалы Р.Ж. ЕЛДЕС ОМАРОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІНЕ ДЕРЕКТАНУЛЫҚ ТАЛДАУ.....	915
Alpysbes M.A., Arkhymatayeva A.Zh., Kara A. THE INFLUENCE OF THE NATIONAL IDEA ‘OYAN, QAZAQ!’ ON THE SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF EASTERN COUNTRIES.....	926
Kochiyev E.R., Kabuldinov Z.E., Aydingün A. THEORIES OF DIASPORAL ETHNIC IDENTITY IN CONTEMPORARY WESTERN HISTORIOGRAPHY (2000–2025).....	939

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru
